

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГПР25-76-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 января 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселева А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску заместителя Генерального прокурора Российской Федерации в интересах Российской Федерации к Болдыреву Андрею Александровичу, Мезенцеву Дмитрию Алексеевичу, обществам с ограниченной ответственностью «Дон Мьюзик», «Сценасвета», «Стройконцепт» и «Согласие» о взыскании дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства,

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., поддержавшего доводы кассационного представления, объяснения представителя Болдырева А.А. адвоката Докучаева П.В., представителя Мезенцева Д.А. Нефедовой Т.С. и представителя общества с ограниченной ответственностью «Стройконцепт» Филатова И.А., возражавших против удовлетворения кассационного представления,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в интересах Российской Федерации обратился в суд с указанным выше иском, в обоснование которого указал, что ответчики Болдырев А.А., Мезенцев Д.А., ООО «Дон Мьюзик», ООО «Сценасвета», ООО «Стройконцепт», ООО «Согласие», а также ООО «Кубаньмедиапроект», исключенное из реестра юридических лиц, действуя как единая группа под общим руководством Болдырева А.А., заключили антиконкурентное (картельное) соглашение, запрещенное антимонопольным законодательством.

В период с 2017 по 2019 год участники названного объединения (картеля) координировали свои действия при участии в 82 открытых электронных аукционах на поставку оборудования и выполнение работ для государственных и муниципальных нужд, используя общую инфраструктуру и создавая видимость конкуренции, что подтверждается решением антимонопольного органа, судебными актами арбитражных судов, постановлениями о привлечении к административной ответственности, а также приговором суда в отношении Болдырева А.А.

В результате указанных незаконных действий общая сумма дохода по заключенным в результате сговора контрактам составила 300 223 529,66 руб. По мнению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, данная сумма подлежит взысканию в доход Российской Федерации, как полученная на основании ничтожных сделок в рамках незаконной монополистической деятельности.

Решением Красногорского городского суда Московской области от 27 октября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 17 апреля 2024 г., иск заместителя Генерального прокурора Российской Федерации удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 17 апреля 2024 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда

от 19 февраля 2025 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2025 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 22 декабря 2025 г. кассационное представление с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении и отзывах на него, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Ставропольского УФАС России от 28 декабря 2020 г., законность которого впоследствии подтверждена вступившим в силу судебным актом, установлено, что ИП Болдырев А.А. и ИП Мезенцев Д.А. (впоследствии утратившие статус предпринимателей), ООО «Дон Мьюзик», ООО «Сценасвета», ООО «Стройконцепт», ООО «Согласие» и ООО «Кубаньмедиапроект», действуя с целью ограничения конкуренции при участии в аукционах, объединились в единую структуру (холдинг «ЮгПроектИнсталляция») под общим руководством Болдырева А.А.

Данным решением антимонопольного органа установлен сговор (картель) между указанными выше хозяйствующими субъектами при участии в 82 открытых электронных аукционах на право заключения государственных и муниципальных контрактов, проводившихся в период с 3 апреля 2017 г. по 23 августа 2019 г. Предметом закупок являлись поставка и монтаж сценического, звукового, светового и иного специализированного оборудования.

Антимонопольным органом также установлено, что подготовка и подача заявок осуществлялись общими силами участников картеля, заявки подавались с минимальной разницей во времени, ценовые предложения вносились с использованием общей технической инфраструктуры (с одних и тех же IP-адресов). Участники картельного сговора последовательно снижали цену на минимально возможную величину, после чего победитель делал финальное снижение, а остальные участники аукциона от дальнейшей борьбы отказывались.

Учитывая, что данные действия создавали видимость конкурентной борьбы при фактическом обеспечении победы заранее определенного участника аукциона, они были квалифицированы антимонопольным органом как нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

В результате реализации указанной противоправной схемы участники сговора стали победителями 82 аукционов и заключили соответствующие государственные (муниципальные) контракты. Общая сумма средств, полученных ответчиками от заказчиков в рамках исполнения этих контрактов, подтвержденная платежными документами и данными с официального сайта государственных закупок, составила 300 223 529,66 руб.

Указанные выше обстоятельства также подтверждаются:

– решением Арбитражного суда Ставропольского края от 27 мая 2021 г., оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 августа 2021 г. и Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 декабря 2021 г., которым отказано в удовлетворении требований ООО «Согласие» к Ставропольскому УФАС России о признании незаконным решения от 28 декабря 2020 г.;

– постановлениями Ставропольского УФАС от 2 июня 2021 г., от 24 июня 2021 г. и от 24 августа 2021 г. о признании ООО «Дон Мьюзик», ООО «Стройконцепт», ООО «Сценасвета», ООО «Согласие»,

ООО «Кубаньмедиапроект» виновными в совершении административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 14³² Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ);

– решениями Арбитражного суда Ставропольского края от 3 декабря 2021 г. и от 6 мая 2022 г., оставленными без изменения постановлениями Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 февраля 2022 г. и от 9 августа 2022 г., которыми требования ООО «Дон Мьюзик», ООО «Стройконцепт» и ООО «Согласие» к Ставропольскому УФАС России о признании незаконными постановлений о наложении штрафов по делам об административных правонарушениях оставлены без удовлетворения и в рамках которых суды признали доказанным аффилированность ИП Болдырева А.А. с находившимися под его управлением хозяйствующими субъектами в целях ведения совместной деятельности (обеспечения победы одного из участников соглашения и поддержания цен на торгах);

– приговором Ленинского районного суда г. Ставрополя от 23 июня 2023 г., которым Болдырев А.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 и пунктом «в» части 2 статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество в особо крупном размере и ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, повлекшее извлечение дохода в особо крупном размере).

Ссылаясь на указанные выше обстоятельства, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил признать полученную ответчиками по заключенным в нарушение антимонопольного законодательства контрактам сумму их незаконным доходом и взыскать ее в пользу государства.

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции, руководствуясь статьей 8 Конституции Российской Федерации, пунктом 2 части 1 статьи 11 и частью 3 статьи 51 Закона о защите конкуренции, квалифицировал объединение ответчиков как картель, поскольку их согласованные действия (картельное соглашение) при участии в аукционах привели к поддержанию цен на торгах путем минимального снижения от начальной максимальной цены контракта, что противоречит фундаментальным целям и принципам контрактной

системы (обеспечение конкуренции, эффективность расходования бюджетных средств и т. д.).

При этом государственные и муниципальные контракты, заключенные в результате реализации незаконного антиконкурентного соглашения, по мнению суда, нарушают императивные требования законодательства, посягают на публичные интересы и права неопределенного круга лиц – добросовестных участников рынка и Российской Федерации, а потому являются ничтожными сделками. Учитывая, что само антиконкурентное (картельное) соглашение, а также все последующие контракты совершены ответчиками с умыслом и с целью, направленными против основ правопорядка и нравственности, полученный по ним доход подлежит взысканию в пользу государства.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что картельное соглашение само по себе является административным правонарушением (по статье 14³² КоАП РФ и статье 11 Закона о защите конкуренции), а не гражданско-правовой сделкой, в связи с чем основания для признания данного соглашения и заключенных по результатам аукционов контрактов ничтожными сделками по статье 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также применения последствий их ничтожности, отсутствуют.

Как указал суд апелляционной инстанции, часть 3 статьи 51 Закона о защите конкуренции устанавливает специальный публично-правовой механизм, в соответствии с которым антимонопольный орган должен вынести предписание о перечислении дохода в бюджет, и только в случае его неисполнения он имеет право взыскать указанную сумму посредством обращения в суд. В данном случае Ставропольское УФАС России не выносило такого предписания, следовательно, оснований для удовлетворения иска прокурора не имелось.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился Первый кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления по настоящему делу приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя ввиду следующего.

Основы антимонопольного регулирования, включая организационные и правовые принципы защиты конкуренции, предупреждения и пресечения

монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции, а также недопущения ограничения конкуренции в Российской Федерации, урегулированы Законом о защите конкуренции.

Пунктом 18 статьи 4 данного закона предусмотрено, что соглашением по этому закону является договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

В соответствии с частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах (пункт 2).

Согласно положениям статьи 37 указанного закона за нарушение антимонопольного законодательства должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (часть 1).

Лица, права и интересы которых нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд, в том числе с исками о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу (часть 3).

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 24 июня 2009 г. № 11-П, запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, подразумевает возможность применения мер государственного воздействия в отношении лиц, нарушающих антимонопольное законодательство, что вытекает из статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не может нарушать права и свободы других лиц и само по себе не может рассматриваться как неправомерное ограничение конституционных прав и свобод. Соответственно, федеральный законодатель, осуществляя правовое

регулирование в этой сфере общественных отношений, вправе и обязан предусматривать меры, обеспечивающие поддержку конкуренции и свободы экономической деятельности.

В силу части 3 статьи 51 Закона о защите конкуренции лицо, чьи действия (бездействие) в установленном этим законом порядке признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, по предписанию антимонопольного органа обязано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный от таких действий (бездействия). В случае неисполнения этого предписания доход, полученный от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, подлежит взысканию в федеральный бюджет по иску антимонопольного органа. Лицо, которому выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, не может быть привлечено к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, в отношении которого выдано данное предписание, если данное предписание исполнено.

Таким образом, приведенные выше положения закона предусматривают такую меру воздействия на нарушителей антимонопольного законодательства, как взыскание в доход федерального бюджета дохода, полученного от таких действий (бездействия), при этом закон не содержит запрета на изъятие доходов у хозяйствующего субъекта, привлеченного к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

Данная мера, как отмечено в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2009 г. № 11-П, имеет компенсаторный характер – она призвана обеспечивать восстановление баланса публичных и частных интересов путем изъятия доходов, полученных хозяйствующим субъектом в результате злоупотреблений, и компенсировать таким образом не подлежащие исчислению расходы государства, связанные с устранением негативных социально-экономических последствий нарушения антимонопольного законодательства, что обуславливает возможность ее применения за совершение деяний, связанных с монополистической деятельностью и нарушением требований добросовестной конкуренции, параллельно с мерами ответственности, носящими штрафной характер, что само по себе не затрагивает сферу действия общеправового принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние (*non bis in idem*).

С учетом изложенного вывод суда апелляционной инстанции о невозможности одновременного применения к нарушителям антимонопольного законодательства мер административного воздействия и мер в виде взыскания в доход государства полученного ими дохода от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции противоречит изложенной выше позиции Конституционного Суда Российской Федерации и является ошибочным.

В соответствии со статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по смыслу статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

Гражданским кодексом Российской Федерации недействительность сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта, в отсутствие иных, специальных оснований недействительности сделки предусмотрена статьей 168 данного кодекса.

Однако если сделка совершена с целью, противной основам правопорядка и нравственности, что очевидно в случае ее общественной опасности и уголовно-правового запрета, то такая сделка является ничтожной в силу статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 8 июня 2004 г. № 226-О, статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, то есть достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а

противоречит – заведомо и очевидно для участников гражданского оборота – основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий.

Факт картельного сговора ответчиков, их вина и причинно-следственная связь установлены решением и постановлениями антимонопольного органа, судебными постановлениями по делам об их оспаривании, а также приговором суда, которым Болдырев А.А. признан виновным в совершении действий по ограничению конкуренции.

Учитывая, что действия ответчиков противоречили целям антимонопольного и контрактного законодательства, интересам общества и государства, а также то, что их соглашение привело к ограничению конкуренции и необоснованному расходованию бюджетных средств, антиконкурентное соглашение (картель) и все последующие государственные контракты, заключенные в его исполнение, являются сделками, совершенными с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности.

При этом возможность взыскания в федеральный бюджет полученного по таким сделкам дохода предусмотрена частью 3 статьи 51 Закона о защите конкуренции, что также не было учтено судом апелляционной инстанции.

Анализируя понимание дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции и подлежащего перечислению в федеральный бюджет, Конституционный Суд Российской Федерации истолковал его как включающее все полученное от совершения такого деяния, в том числе все полученное в качестве оплаты товаров, работ и услуг, поставленных по контракту, заключенному на торгах (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2022 г. № 7-П).

Помимо этого судом апелляционной инстанции, повторно рассмотревшим спор после отмены судебных постановлений в кассационном порядке, так и остались не привлечены к участию в деле остальные заказчики по заключенным с нарушением антимонопольного законодательства контрактам, права и обязанности которых затрагиваются обжалуемыми судебными постановлениями, а также уполномоченный орган, выступающий в качестве истца от имени Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2025 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2025 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

